

— Шэнь Лантин, ты не человек! — Ху Сяо, проиграв гонку, негодовал вполне обоснованно. — Ты нарочно меня водил за нос! Это, черт возьми, не чемпионат, какого лешего ты устроил этот затяжной дрифт?

— Следи за языком! — Суй Тэнхай протянул свои пухлые руки, лихорадочно подбирая слова, чтобы дать достойный отпор.

Члены команды Летящий орел, стоявшие за спиной Шэнь Лантина, тоже помрачнели. Они давно точили зуб на парней из Тяньхуана, и теперь, расстегивая манжеты, были готовы в любой момент пустить в ход кулаки.

Те ответили тем же: напряжение, копившееся долгое время, готово было вспыхнуть в любую секунду.

Пока ситуация не зашла слишком далеко, Шэнь Лантин сделал шаг вперед, заслоняя собой товарищей. Он посмотрел на Ху Сяо и усмехнулся:

— Господин Ху, я не собирался вас дурачить.

— Врешь! — Ху Сяо не поверил. — Тогда что это было?

— Я не дразнил вас, потому что никогда не считал своим соперником, — взгляд Шэнь Лантина на мгновение замер, а затем сменился многозначительной улыбкой. — Я соревнуюсь только с самим собой. Моя единственная цель — превзойти себя.

Ху Сяо опешил, ничего не поняв.

Шэнь Лантин не стал больше ничего объяснять. Он обнял пухляка за плечи и направился в сторону выставочного зала Летящего орла. Вскоре вся компания скрылась из виду.

Шэнь Лантин вошел внутрь и затворил за собой дверь.

Он понимающе кивнул, закончил с запчастями и направился в комнату отдыха переодеться.

Бэньбэнь медленно поднял свое круглое личико, его пухлые губки обиженно сжались, длинные густые ресницы дрогнули, и глаза быстро покраснели.

Едва переступив порог дома, Лантин нахмурился, лицо его стало суровым — верный признак того, что он в ярости.

Шэнь Цэци вздохнула, опираясь рукой о диван, чтобы встать, и небрежно бросила ему штаны. В ее голосе сквозила усталость:

— Хорошо, что ты пришел. Помоги Бэньбэню одеться. Он с самого возвращения из больницы бегаёт с голой задницей, а после обеда его еще и пронесло. Дала лекарство, сейчас вроде лучше, не переживай.

Когда они вышли, пухляк спросил его:

— Не вернешься в клуб?

Шэнь Лантин похлопал друга по плечу и рассмеялся:

— Ничего страшного. Наверное, он просто баловался рядом с тетей и простудился. Сейчас приду домой и задам ему хорошую трепку.

Вернувшись в зал, Шэнь Лантин по привычке первым делом проверил машины. Он и несколько сотрудников возились с запчастями. Окинув помещение взглядом, он спросил пухляка:

— Моя сестра ведь не приходила, верно?

Бэньбэнь выпятил губу и поднял маленькую ручку.

Тетя и племянник в гостиной наконец заметили, что кто-то вернулся, и синхронно обернулись. Обычно в таких случаях Бэньбэнь тут же бежал обнимать его за ногу, но сейчас он стоял, опустив голову и переминаясь с ноги на ногу, словно уже осознал, что совершил проступок и сейчас получит нагоняй.

Шэнь Лантин опустил взгляд на притихшего ребенка и произнес ледяным тоном:

— Шэнь Сюйчуань, ты заставил тетю стоять перед тобой на коленях и упрашивать? Вытягивай руки.

Ху Сяо дал себе слово во что бы то ни стало взять реванш. Однако, встретившись взглядом с товарищами, которые смотрели на него как на сумасшедшего, он почувствовал, как к горлу подступил ком, а перед глазами потемнело.

Все было в точности, как он и ожидал: в гостиной, присев на корточки, Шэнь Цэци пыталась уговорить Бэньбэня надеть штаны, но малыш отвернулся и грыз палец, не желая слушаться.

Пухляк, развалившись на диване, сказал:

— Сестра Цэци не любит шумные места, она точно не придет.

— Сестра, встань, — холодно приказал Шэнь Лантин.

— Завтра вернусь в компанию, — сказал Лантин. — Только что звонила сестра, у Бэньбэня

проблемы со здоровьем, мне нужно вернуться и проверить.

— Суйчуань, будь послушным, тетя наденет тебе штанишки, иначе снова заболит животик, — голос Шэнь Цэци звучал невероятно нежно — от ее образа «железной леди» не осталось и следа.

— Отец с тобой разговаривает, ты не слышишь? — Шэнь Лантин понизил голос, отчего его тон стал еще более властным.

— Шэнь Лантин, рано или поздно я тебя превзойду!

Пухляк забеспокоился:

— С ним все в порядке?

Сказано — сделано. Шэнь Лантин вдавил педаль газа и на скорости 90 миль в час помчался к жилому комплексу Гунчэн.

Шэнь Лантин бросил штаны прямо в него и рявкнул:

— Даю тебе минуту, чтобы одеться, а потом извинишься перед тетей.

Комнату окутала тяжелая атмосфера.

— Зачем ты так с ним? Он же ничего не понимает, — не выдержала Шэнь Цэци, сидя на диване.

— Он все понимает, — отрезал Шэнь Лантин и снова повторил сыну: — Надевай штаны.

Бэньбэнь сжал губы и, понутив голову, принялся одеваться. Вскоре он уже стоял на месте, глядя на отца и молясь, чтобы этот кошмар поскорее закончился.

— Такой маленький, а уже умеет манипулировать людьми, что же будет дальше? — лицо Шэнь Лантина оставалось холодным и суровым. — Живо извиняйся перед тетей.

Бэньбэнь обдумал смысл сказанного, кивнул и, глядя на Шэнь Цэци, пролепетал:

— Тетя, прости меня.

— Шэнь Суйчуань, ты знаешь, в чем виноват? — строго спросил отец.

Бэньбэнь шмыгнул носом, подумал несколько секунд и честно покачал головой.

Увидев это, Шэнь Лантин, набравшись терпения, скрестил руки на груди и глухо произнес:

— Суйчуань, запомни: нельзя обижать тетю, нельзя обижать девочек и тем более слабых. Я много раз тебе говорил: у тебя есть руки и ноги, ты должен одеваться сам. Понял?

— Одеваться... — Бэньбэнь опустил голову и дернул за края штанишек. — Понял.

Шэнь Лантин вскинул подбородок, в его глазах блеснули искры, а голос прозвучал властно:

— Если еще раз повторится — выпорю.

Услышав это, Бэньбэнь поспешно прикрыл свою попку, его большие глаза мгновенно наполнились слезами, готовыми вот-вот пролиться.

— Мужчина, не смей плакать! — пригрозил Шэнь Лантин.

Бэньбэнь изо всех сил прикусил губу, шмыгнул носом и подавил слезы.

— Ему еще и двух лет нет, а ты рассуждаешь о мужчинах? — Шэнь Цэци не могла больше смотреть на это. С жалостью глядя на ребенка, она развела руки и ласково позвала: — Бэньбэнь, иди к тете, я тебя пожалею.

Малыш был готов броситься в объятия тети за утешением, но, увидев суровое лицо отца, не посмел пошевелиться.

Шэнь Лантин нахмурился, посмотрел на сестру и сказал:

— Сестра, давай договоримся: не вмешивайся, когда я воспитываю ребенка.

— Ты...

Шэнь Цэци открыла рот, чтобы возразить, но, встретившись со взглядом брата, тут же замолчала.

Оставшись без поддержки, Бэньбэнь окончательно приуныл. Он ковырял пальцы и молился, чтобы отец поскорее лег спать.

Увы, отец был бодр и полон сил. Он продолжал отчитывать его, держа за руку и читая длинные нотации, смысла которых ребенок почти не понимал.

Когда все закончилось, он наконец смог броситься в объятия тети. Подняв личико, он искренне извинился:

— Тетя, теперь Бэньбэнь сам будет одеваться, я буду слушаться.

Шэнь Цэци с облегчением улыбнулась, поцеловала малыша в лоб и нежно прошептала:

— Кто понял свою ошибку — тот хороший мальчик. Тетя тебя прощает. Впредь будь послушным, не расстраивай папу, хорошо?

Бэньбэнь усердно закивал, прижимаясь к шее тети и вдыхая ее аромат.

Вскоре Шэнь Цэци уложила ребенка спать. Выйдя из спальни, она не обнаружила Шэнь Лантина в гостиной, но почувствовала приятный запах и направилась на кухню.

Она прислонилась к стене, что лишь подчеркнуло ее изящную фигуру. Длинные вьющиеся волосы рассыпались по спине, каждое движение выдавало в ней аристократическую статью. Ее взгляд остановился на мужчине, который возился у плиты.

Трудно было поверить, что настанет такой день: ее высокий, статный брат, избалованный наследник семьи Шэнь, стоит на кухне в домашней одежде и фартуке, готовя еду с таким серьезным видом.

Раньше она сомневалась, что Лантин справится с воспитанием ребенка в одиночку, по крайней мере, не так гладко. Но он доказал, что она ошибалась. Она думала, что хорошо знает брата, но, видимо, знала лишь его внешнюю оболочку.

— Что готовишь? Пахнет очень вкусно, — лениво нарушила тишину Шэнь Цэци.

Шэнь Лантин, словно почувствовав ее присутствие, не оборачиваясь, ответил:

— Бэньбэнь отвыкает от груди, я варю ему кашу с овощами и постным мясом.

Шэнь Цэци подошла ближе из любопытства. Аромат был восхитительным, и она удивленно воскликнула:

— Ничего себе, братец! Ты даже кашу варить умеешь? Кто бы мог подумать, что у нашего «принца» такие кулинарные способности.

— А что тут сложного? — Шэнь Лантин пожал плечами, считая это сущим пустяком. — Я привык полагаться на себя. Если бы было время, я бы, может, и диплом повара получил.

— Хвастун! — Шэнь Цэци дернула его за ухо.

Они немного поболтали, Шэнь Лантин предложил сестре остаться на ужин, но та отказалась — ей только что позвонили, вечером намечалась встреча.

Этот звонок был необычным: он мгновенно изменил манеры и настроение Шэнь Цэци. На лице всегда строгой бизнес-леди промелькнула девичья застенчивость.

Она начала поправлять макияж и прическу, глядя в зеркало с нескрываемым восторгом и предвкушением.

Шэнь Лантин, наблюдая за этой сценой, приподнял бровь:

— Сестра, ты на свидание собралась?

— У меня важный деловой ужин, — ответила она, подкрашивая губы.

Лантин почувствовал неладное и протянул:

— Кажется, ты идешь на встречу с кем-то особенным.

Шэнь Цэци поправляла локоны и бросила на него многозначительный взгляд:

— Скажу правду: сегодня обсуждаем совместный проект в зоне экономического развития. Мой партнер — мой однокурсник, кумир всех девчонок в университете.

Это описание заставило Шэнь Лантина, который сам в свое время носил титул главного красавчика кампуса, рассмеяться:

— И кто же этот очаровашка?

— Ты должен его знать, — глаза Шэнь Цэци засияли. — Наследник семьи Жуань из города С, легенда бизнеса, партнер, которого отец постоянно ставит в пример — господин Жуань Цзинмо.

— О-о... — Шэнь Лантин на мгновение задумался и медленно кивнул. — Он? Припоминаю такого.

Глава семьи Жуань, председатель группы Линьбао, человек, способный ворочать делами в городе С одной левой. Не только богат, но и, что самое главное, известен своим холодным, «ледяным» характером.

Шэнь Лантин был удивлен — не ожидал, что сестре нравятся такие типы. Внезапно его осенило, и он с усмешкой спросил:

— Разве у тебя нет парня?

Если память его не подводила, у Шэнь Цэци был молодой человек на пять лет младше ее, ровесник самого Лантина. Она даже собиралась представить его главе семьи.

Шэнь Цэци кокетливо сверкнула глазами:

— Даже если бы у меня было десять парней, это не помешало бы мне полюбоваться на кумира. Хотя наши семьи ведут дела, мы с ним не виделись много лет. Интересно, сильно ли он изменился.

Она нахмурилась, вспоминая что-то еще:

— Помню, в университете он увлекался гонками, общался с братьями Чу. Но потом быстро завязал, не знаю почему — наверное, решил полностью посвятить себя семейному бизнесу. Ты тогда был еще мал, не знаю, слышал ли ты о нем в кругах гонщиков.

О братьях Чу он был наслышан, а вот об этом господине Жуане — впервые.

Хотя Шэнь Лантин начал заниматься гонками рано, разница в пять лет с сестрой была ощутимой. Они учились в разных университетах, общих тем не было, а уж вместе гонять — и подавно.

К тому же города С и S находились не так близко, это были совершенно разные миры.

Шэнь Лантина не особо интересовал «ледяной кумир» сестры. Он ответил, что не помнит такого, и спросил:

— Тебя подвезти?

Шэнь Цэци взяла сумочку и помахала рукой:

— Не нужно, «младшенький» уже ждет внизу. Передай Сюйчуаню «гудбай», тетя заглянет, как будет время.

— Ого! А «младшенький» тебя крепко держит! — не удержался Шэнь Лантин от подколки, прежде чем сестра скрылась из виду.

<http://bllate.org/book/21418/2187216>